

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 October 2002
Russian
Original: English

Пятьдесят седьмая сессия

Пункт 109(b) повестки дня

Вопросы прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Вопрос о нарушении прав человека и основных свобод в любой части мира

Записка Генерального секретаря*

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад о положении в области прав человека в Тиморе-Лешти, который был подготовлен прежним Верховным комиссаром по правам человека Мэри Робинсон в соответствии с заявлением Председателя Комиссии по правам человека, сделанным в апреле 2002 года и одобренным Экономическим и Социальным Советом в решении 2002/283 от 25 июля 2002 года.

* Настоящий доклад представляется 2 октября 2002 года, чтобы в него можно было включить как можно больше обновленной информации.

Промежуточный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Тиморе-Лешти

Резюме

За три года после всенародного опроса правительство и народ Тимора-Лешти добились значительных успехов в деле защиты прав человека. Государство Тимор-Лешти, становление которого происходило в огне насилия, скоро войдет в ряды членов Организации Объединенных Наций. При разработке конституции страны, в процессе создания государственного аппарата, судебной системы и национального парламента, а также в рамках деятельного гражданского общества были приняты меры, позволившие заложить основы организационных структур и механизмов поощрения и защиты прав человека. Вместе с тем в уже независимом суверенном государстве по-прежнему имеются серьезные недостатки в области прав человека, которые, в частности, проявляются в слабости системы правосудия, ухудшении статистики преступности, связанной с насилием в семье, и наличии сообщений о случаях нападения на лиц, возвращающихся из Западного Тимора, и их запугивания. Постоянного внимания к себе также требуют вопросы здравоохранения, питания, борьбы с неграмотностью, просвещения и организации работы других социальных служб, а также меры по обеспечению занятости и борьбе с нищетой, которые являются предпосылками осуществления всех прав человека. Кроме этого, как свидетельствует поездка Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Тимор-Лешти в августе 2002 года, актуальным вопросом для тиморцев остается привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении там серьезных преступлений в 1999 году. Сейчас, когда Тимор-Лешти наконец выходит на мировую арену в качестве равноправного партнера других государств, очень важно, чтобы международное сообщество продолжало поддерживать усилия этой страны по созданию самобытного тиморского общества, основанного на принципах уважения прав человека, законности, демократии и справедливости.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	4
II. Деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека	4–8	4
A. Техническое сотрудничество между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и правительством Индонезии по вопросам судебного преследования в связи с нарушениями прав человека, совершенными в Тиморе-Лешти в 1999 году	4–5	4
B. Техническое сотрудничество между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе/Миссией Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе и правительством Тимора-Лешти	6–8	5
III. Положение в области прав человека в Тиморе-Лешти и связанные с ним мероприятия	9–62	6
A. Ход расследований и судебного преследования за серьезные преступления, совершенные в Тиморе-Лешти в 1999 году	9–20	6
B. Укрепление потенциала	21–46	9
C. Комиссия по приему беженцев, установлению истины и примирению	47–49	15
D. Защита этнических и религиозных меньшинств и других уязвимых групп	50–62	15
IV. Рекомендации относительно текущих и будущих основных направлений деятельности по поощрению и защите прав человека в Тиморе-Лешти	63–78	18

I. Введение

1. На пятьдесят восьмой сессии Комиссии по правам человека Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека представила доклад о положении в области прав человека в Тиморе-Лешти. В этом докладе Верховный комиссар отметила, что следует продолжать принимать меры по укреплению недавно созданных хрупких институтов в Тиморе-Лешти и, в частности, создавать эффективные механизмы защиты прав человека.

2. Председатель Комиссии распространил заявление о положении в области прав человека в Тиморе-Лешти, в котором Верховному комиссару было предложено представить промежуточный доклад Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят седьмой сессии и представить доклад Комиссии на ее пятьдесят девятой сессии¹. На своей основной сессии в 2002 году в своем решении 2002/283 Экономический и Социальный Совет одобрил заявление Председателя.

3. Настоящий доклад представляется в соответствии с просьбой, изложенной в заявлении Председателя, и содержит информацию об изменениях, произошедших со времени представления Верховным комиссаром доклада Комиссии по правам человека на ее пятьдесят восьмой сессии, включая поездку Верховного комиссара в Тимор-Лешти в период с 23 по 25 августа 2002 года.

II. Деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

A. Техническое сотрудничество между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и правительством Индонезии по вопросам судебного преследования в связи с нарушениями прав человека, совершенными в Тиморе-Лешти в 1999 году

4. Как отмечалось в предыдущем докладе Верховного комиссара, в середине 2001 года должно было начаться осуществление программы технического сотрудничества между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и правительством Индонезии, предусматривающей подготовку судей, обвинителей и адвокатов для Специального суда по правам человека Тимора-Лешти. Осуществление этой программы было первоначально приостановлено УВКПЧ в ожидании пересмотра президентского указа № 53 от 23 апреля 2001 года об учреждении Специального суда по правам человека Тимора-Лешти для рассмотрения дел, возбужденных в связи с насилием, которое имело место после всенародного опроса в Тиморе-Лешти, проведенного 30 августа 1999 года.

5. В этот указ президента были внесены изменения указом президента № 96 от 1 августа 2001 года, в соответствии с которым в юрисдикцию суда были включены иски, возбужденные в связи с правонарушениями, совершенными в апреле и сентябре 1999 года в округах Дили, Ликиса и Ковалима. Чтобы начать осуществление программы технического сотрудничества, Верховный комиссар обратилась к правительству Индонезии с просьбой уточнить, что юрисдикция

суда будет распространена и на другие иски, помимо возбужденных в связи с правонарушениями, совершенными в апреле и сентябре 1999 года в округах Дили, Ликиса и Ковалима. Правительство Индонезии впоследствии информировало Верховного комиссара о том, что, по его мнению, юрисдикция суда отвечает требованиям, сформулированным в заявлении Председателя Комиссии по правам человека по Восточному Тимору в 2000 году. В этом заявлении Комиссия приветствовала важные шаги, предпринятые правительством Индонезии по привлечению к суду лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека в Восточном Тиморе в период до и сразу же после проведения в августе 1999 года референдума¹. Верховный комиссар отметила, что ограничение юрисдикции суда географическими рамками и сроками лишает суд возможности рассмотреть все дела, связанные с предполагаемым совершением тяжких преступлений накануне и сразу после всенародного опроса. Согласно информации, полученной от целого ряда независимых наблюдателей, многие серьезные преступления в Тиморе-Лешти были совершены за пределами Дили, Ликисы и Ковалимы и не в апреле и сентябре 1999 года, включая правонарушения, о которых было сообщено следственной группе Индонезийской национальной комиссии по правам человека, Международной комиссии по расследованию в Восточном Тиморе и Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе/Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе (ВАООНВТ/МООНПВТ). Эти случаи выходят за рамки юрисдикции суда, и, таким образом, суд не имеет возможности рассмотреть все нарушения прав человека, совершенные в период с 1 января по 25 октября 1999 года. В результате УВКПЧ до сих пор не имело возможности осуществлять техническое сотрудничество в целях поддержки деятельности на этом направлении.

В. Техническое сотрудничество между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе/Миссией Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе и правительством Тимора-Лешти

6. Верховный комиссар докладывала ранее о ходе осуществления программы технического сотрудничества между УВКПЧ и ВАООНВТ, направленной на укрепление национальной инфраструктуры, предназначенной в целях поощрения и защиты прав человека в Тиморе-Лешти. После завершения этой программы в середине 2002 года была проведена внешняя оценка данного проекта, в результате которой был сделан вывод об успешном осуществлении всех предусмотренных программой мероприятий, и УВКПЧ было рекомендовано осуществить в интересах правительства Тимора-Лешти расширенную программу технической помощи в целях закрепления достигнутых успехов. Соответственно, УВКПЧ, МООНПВТ и правительство Тимора-Лешти впоследствии разработали новую двухлетнюю программу технического сотрудничества, осуществление которой начнется в конце 2002 года. Эта программа предусматривает оказание технической помощи, главным образом в следующих областях: ратификация и осуществление документов, устанавливающих международные стандарты в области прав человека, в частности в отношении предоставления докладов; создание Комиссии по

докладов; создание Комиссии по приему беженцев, установлению истины и примирению; профессиональная подготовка и обучение на практике работников системы правосудия по вопросам прав человека; учреждение и функционирование национального правозащитного института уполномоченного по вопросам правосудия и правам человека; и просвещение по вопросам защиты прав человека.

7. Во время своей второй поездки в Тимор-Лешти, которая состоялась в период с 23 по 25 августа 2002 года, Верховный комиссар встретила с президентом, премьер-министром, министром иностранных дел и другими высокопоставленными государственными руководителями, членами национального парламента, судьями и юристами и представителями гражданского общества, включая правозащитные неправительственные организации и женские организации. Верховный комиссар обратилась к членам национального парламента с речью, в которой она отметила необходимость безотлагательной ратификации основных международно-правовых документов по правам человека и подчеркнула, что национальный парламента призван играть в этой связи важную роль, содействуя осуществлению закрепленных в них обязательств. Верховный комиссар также совершила поездку в Суай, где она, в частности, встретила с жертвами и родственниками жертв насилия, которое там имело место в 1999 году. В Ликисе Верховному комиссару выпала честь наблюдать за ходом организованного Комиссией по приему беженцев, установлению истины и примирению первого процесса примирения общины.

8. По приглашению УВКПЧ 28 августа 2002 года с краткосрочным визитом в Женеву для ознакомления с работой УВКПЧ прибыл консультант по правам человека премьер-министра Тимора-Лешти. Ожидается, что в 2003 году он совершит повторную поездку в целях более глубокого изучения этого вопроса.

III. Положение в области прав человека в Тиморе-Лешти и связанные с ним мероприятия

A. Ход расследований и судебного преследования за серьезные преступления, совершенные в Тиморе-Лешти в 1999 году

9. ВАООНВТ учредила Группу по расследованию серьезных преступлений для расследования и преследования тяжких преступлений, совершенных в период с 1 января по 25 октября 1999 года. За время своего существования Группа предъявила 40 обвинений 118 лицам. Девятнадцать из этих обвинений касались преступлений против человечности. К настоящему времени отделение по тяжким преступлениям окружного суда в Дили вынесло обвинительные приговоры по делам 25 лиц, и один обвиняемый был оправдан по причине некомпетентности суда.

10. В своем предыдущем докладе Верховный комиссар сообщила о том, что в декабре 2001 года был вынесен приговор по делу «Луш-Палуш» — первому заслушанному специальным отделением окружного суда в Дили делу о преступлениях против человечности. Все из 10 присутствовавших в суде ответчиков были признаны виновными не менее чем по одному пункту обвинения и приговорены к тюремному заключению на сроки от 4 лет до 33 лет и 4 месяцев. Одиннадцатый обвиняемый, член индонезийских сил специального назначения

«Копассус», все еще находится на свободе. Несмотря на имеющийся ордер на его арест, выданный специальным отделением суда, правительство Индонезии еще не предприняло в этой связи никаких мер.

11. В марте 2002 года начался процесс по делу Лолотое — второму особо важному делу, по которому было начато судопроизводство, и первому делу, в связи с которым в предъявленном обвинении преступления против женщин квалифицировались как преступления против человечности. Тем не менее из-за задержек, вызванных перерывами в работе тиморского суда и совпадением по срокам заседаний по данному делу и заседаний по другим делам, до сих пор были заслушаны лишь 3 из 36 заявленных свидетелей обвинения. Слушание дела Лолотое будет возобновлено в октябре 2002 года.

12. В марте 2002 года началось слушание дел в Специальном суде по правам человека в Джакарте. На настоящий момент суд предъявил обвинения 18 ответчикам, которые проходят по 12 отдельным делам. Всем обвиняемым инкриминируется совершение преступлений против человечности в соответствии с положениями Индонезийского статута, разработанного по аналогии с Римским статутом Международного уголовного суда. Обвинения против всех ответчиков в основном связаны с пятью основными инцидентами.

13. На всех 18 ответчиков в силу их служебного положения возлагается ответственность за преступления, выразившиеся не в непосредственном совершении преступления, а в бездействии, поскольку они не приняли необходимые меры для предотвращения, пресечения или расследования совершенных их подчиненными преступлений и наказания за них. В обвинительных актах приводится информация о возможных многочисленных или систематических актах убийства и преследования мирных граждан, а также отмечается, что ответчики допустили совершение этих преступлений своими подчиненными. Такие обвинения влекут наказание от лишения свободы на 10 лет до смертной казни.

14. Среди ответчиков есть офицеры вооруженных сил, сотрудники полиции и должностные лица гражданской администрации, самым высокопоставленным среди которых является бывший губернатор Восточного Тимора Абилиу Суариш. Один из ответчиков, Эурику Гутерриш, руководил военизированной группой, базировавшейся в Дили, и был заместителем главы одной из головных организаций, созданных такими восточнотиморскими группами.

15. Судопроизводство по 12 упомянутым делам находится на разных стадиях завершенности. По трем делам, которые слушались с марта 2002 года, были вынесены приговоры: Абилиу Суариш был признан виновным и приговорен к тюремному заключению сроком на три года, при том, что за инкриминируемое ему преступление закон предусматривает минимальное наказание в виде тюремного заключения сроком на 10 лет, а все остальные ответчики были оправданы. Оправдательные приговоры были обжалованы обвинением. По закону решение по делу принимается в течение шести месяцев с момента начала судопроизводства. Таким образом, рассмотрение всех дел должно быть завершено к январю 2003 года. Индонезийские обвинители до сих пор не сообщали о своем намерении начать судебное преследование каких-либо лиц помимо тех, которым уже предъявлено обвинение.

16. Верховный комиссар официально отметила предпринимаемые правительством Индонезии усилия по судебному преследованию — во исполнение поло-

жений резолюции 1264 (1999) Совета Безопасности — некоторых лиц, подозреваемых в совершении преступлений против человечности в Тиморе-Лешти в 1999 году. Вместе с тем в настоящее время возникает некоторая озабоченность по поводу того, как идет эта работа. Во-первых, ограниченная юрисдикция суда продолжает сковывать усилия по установлению ответственности за нарушения прав человека в Тиморе-Лешти, совершенные в 1999 году. Правительство Индонезии, видимо, не намерено передавать в руки закона кого-либо из причастных к преступлениям против человечности, совершенным в 10 из 13 округов Тимора-Лешти. Например, Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ)/Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе (МООНПВТ) зарегистрировала свыше 200 убийств в Бобонаро. В Окусси, согласно сообщениям, было убито 174 человека. И ни одно из этих убийств или иных деяний, составляющих преступления против человечности, не подпадает под юрисдикцию суда. В тех же трех округах, на которые эта юрисдикция распространяется, убийства, которые не были совершены в апреле и сентябре 1999 года, расследоваться не будут и в связи с ними не будет вестись судебное преследование виновных в их совершении лиц.

17. Второй вызывающий беспокойство момент заключается в том, что обвинение не представило суду доказательств того, что убийства и другие нарушения прав человека носили характер широкомасштабной и систематической практики насилия в отношении населения Тимора-Лешти, которые требуются для установления состава преступления против человечности. Вместо этого в обвинительных актах убийства и другие противоправные действия были представлены как результат самопроизвольно возникшего конфликта между вооруженными тиморскими группировками. Это сильно ослабляет доказательную силу аргументации обвинения, нарушает беспристрастность судопроизводства и подрывает доверие к нему. Такой подход также противоречит выводам Международной комиссии по расследованию в Восточном Тиморе от 31 января 2000 года. По результатам проведенного Комиссией расследования был сделан вывод о том, что «грубые нарушения прав человека и гуманитарного права в разное время носили различный характер и выражались в систематическом и широкомасштабном запугивании, унижении и терроре, уничтожении собственности, насилии в отношении женщин и перемещении людей. Были выявлены также случаи уничтожения доказательств и участия в нарушениях Индонезийской армии (ТНИ) и боевиков». Применяемый обвинением подход также идет вразрез с решениями Суда по тяжким преступлениям в Дили, который, как было отмечено ранее, вынес несколько обвинительных приговоров по делам, касающимся преступлений против человечности (в том числе совершенных в округах, не входящих в ограниченную юрисдикцию Специального суда), на основе сделанного им вывода о том, что военнослужащие Индонезийской армии планировали, обеспечивали и направляли деятельность военизированных групп, связанную с участием в широкомасштабных и систематических нападениях на тиморское гражданское население в 1999 году.

18. Третий, вызывающий озабоченность момент заключается в том, что обвинение до сих пор передало в суд лишь крайне незначительную часть имеющихся улики и показаний жертв и свидетелей насилия, имевшего место в 1999 году, несмотря на постоянно поступающие от Миссии Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (МООНВТ)/ВАООНВТ/МООНПВТ предложения

относительно налаживания сотрудничества и оказания помощи. В связи с первыми тремя процессами обвинение представило показания всего трех тиморских свидетелей.

19. Те же из тиморских свидетелей, которые прибыли в Джакарту для дачи показаний, жаловались на запугивание в зале суда и за его пределами, которому ответственные работники суда даже не пытались помешать. Наблюдатели подтвердили факт запугивания свидетелей.

20. В заявлении пресс-секретаря Генерального секретаря от 14 сентября 2002 года отмечалось, что Организация Объединенных Наций с озабоченностью воспринимает заявления судей, обвинителей и ответчиков о том, что в деятельности МООНВТ во время всенародного опроса были нарушения, которые предположительно способствовали массовому насилию, охватившему эту территорию в сентябре 1999 года. Верховный комиссар напоминает о том, что эти утверждения являются неверными и что широкомасштабное и скоординированное насилие в сентябре-октябре 2000 года после объявления результатов всенародного опроса не было вызвано какими-либо нарушениями, допущенными в ходе проведения голосования, необъективностью или несоблюдением требований в отношении обеспечения безопасности со стороны Миссии Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (МООНВТ). Верховный комиссар напоминает о том, что Организация Объединенных Наций предложила представить Специальному суду по правам человека, если правительство Индонезии обратится с соответствующей просьбой, доказательства по этому и другим соответствующим вопросам. К настоящему времени правительство Индонезии еще не приняло это предложение.

В. Укрепление потенциала

1. Доступ к правосудию

21. Несмотря на достигнутый значительный прогресс, на пути к созданию эффективно функционирующей системы правосудия стоит ряд конкретных препятствий. Первое из таких препятствий состоит в нехватке опытных юристов. На момент учреждения Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) в Территории почти не было специалистов, получивших формальное юридическое образование, а те немногие выпускники юридических факультетов, которые были в Тиморе-Лешти в то время, почти не имели опыта практической работы. Проблема кадрового дефицита стояла настолько остро, что некоторые должности оставались незаполненными и в двух из четырех районных судов до сих пор имеются вакантные должности юристов. Такая нехватка персонала на районном уровне приводит к тому, что рассмотрение дел приходится переносить в окружной суд в Дили, под юрисдикцией которого и так находится самая многочисленная группа населения страны.

22. Помимо нехватки персонала развитие системы правосудия также сковывает такая постоянная проблема, как дефицит помещений и отсутствие достаточных ресурсов. В Тиморе-Лешти имеется весьма ограниченный доступ к материалам юридических исследований, причем даже к тем материалам, которые имеются в наличии, доступ имеют не все юристы, так как такие материалы преимущественно находятся в Дили. Из-за нехватки административных со-

трудников в судах судьям, государственным защитникам и обвинителям, помимо ведения научной работы и выполнения судейских функций, также приходится заниматься административными вопросами.

23. На содержание Бюро государственных защитников отпускается явно недостаточно средств. Во всем Тиморе работают всего 10 тиморских адвокатов. Тогда как при судах в Баукау и Окусси работают всего по одному государственному защитнику, в новом суде в Суай государственного защитника еще не назначено вовсе. На практике тиморские государственные защитники все реже появляются на заседаниях специального отделения суда, ссылаясь на отсутствие ресурсов и возможностей для участия в судопроизводстве на таком уровне.

24. Другие области, в которых необходимо укрепить тиморскую систему правосудия, включают подготовку юристов и подотчетность профессиональной деятельности. Отсутствие у всех юристов достаточного опыта приводит к тому, что при принятии решений возникает разнобой, а это, в свою очередь, подрывает доверие к системе правосудия со стороны населения страны.

25. Несмотря на то, что министерство юстиции принимало меры по устранению серьезных недостатков в области профессиональной подготовки юристов, при проведении такой подготовки до сих пор игнорируются некоторые острейшие проблемы, такие, как судопроизводство по уголовным делам и профессиональная этика. Министерство еще не выпустило кодекс этических норм поведения судей, обвинителей и государственных защитников. И хотя министерство делает упор на интенсивные учебные программы продолжительностью в одну неделю, они, тем не менее, затрудняют нормальное функционирование и без того перегруженной системы уголовного правосудия, особенно в том, что касается проведения заседаний, посвященных рассмотрению вопросов о соблюдении процессуальных норм, касающихся предварительного задержания. Также остается нерешенным вопрос о языке, на котором министерство проводит занятия: в соответствии с государственной политикой министерство организует учебный процесс на португальском языке, несмотря на то, что перевод на португальский язык нередко выполняется неадекватно, а большинство юристов, в настоящее время работающих в Тиморе-Лешти, получили юридическое образование в учебных заведениях с преподаванием на индонезийском языке и многие из них утверждают, что они не понимают по-португальски.

26. Другая серьезная проблема системы правосудия — положение лиц, находящихся под стражей в ожидании суда. На момент составления настоящего доклада, при общей численности заключенных, составляющей в настоящее время 320 человек, 70 процентов из них приходится на лиц, находящихся под стражей в ожидании суда, из которых 25 процентов содержатся под стражей с превышением установленных сроков задержания. Нередко подозреваемые даже в совершении сравнительно незначительных проступков — и несовершеннолетние здесь не составляют исключения — отбывают предварительное заключение в ожидании суда по полгода и более, причем судопроизводство по их делам в это время практически не ведется. Кроме этого, принимаемые государственными защитниками меры по подготовке доказательств и подаче в суд ходатайств об условном освобождении недостаточно активны. Надо также признать, что чрезмерно продолжительное содержание под стражей отчасти объясняется ограниченностью часов работы обычных отделений окружных судов, и особенно судов за пределами Дили.

27. Проблема недоступности услуг государственных защитников носит постоянный характер, и многим задержанным предоставляется возможность встретиться с назначенным им государственным адвокатом лишь по прошествии нескольких месяцев. Задержанные почти не обращаются с просьбами о назначении им государственного защитника на первом допросе в полиции, так как понятие государственного защитника для большинства тиморцев все еще внове. Помимо этого, у заключенных в тюрьмах нет надежных средств, которые позволяли бы им связываться с Бюро государственных защитников.

28. Во время акций протеста в марте, июне и августе 2002 года заключенные, в частности, жаловались на крайне медленную работу системы правосудия. Следственная группа, назначенная Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточной Тиморе (ВАООНВТ) для подготовки доклада о произошедших в марте беспорядках в тюрьмах, пришла к выводу о том, что системные недостатки в области обеспечения доступа к правовой помощи в Бюро государственных защитников усугубляла нервная обстановка, создаваемая задержками в отправлении правосудия.

29. По просьбе тиморских судей, с согласия правительства и при поддержке УВКПЧ и МООНПВТ Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов дато Парам Кумарасвами вторично посетил Тимор-Лешти в период с 11 по 14 июля 2002 года. Цель поездки состояла в оказании консультативной и иной помощи правительству и судам, некоторые из которых прекратили деятельность из-за неуверенности в сохранении своей юрисдикции после завоевания независимости, что привело к практически полному прекращению функционирования судебной системы. Специальный докладчик настоятельно призвал судей немедленно вернуться к исполнению своих служебных обязанностей, продолжая обсуждение с представителями государственных учреждений всех остающихся нерешенными технических вопросов в связи с подготовкой указа, подтверждающего полномочия судей. Специальный докладчик подчеркнул, что судьи играют исключительно важную роль в обеспечении защиты прав человека и общества. После того, как президент Гужмао одобрил соответствующий указ, те из судей, которые считали, что они не имеют полномочий на ведение судопроизводства до тех пор пока они не будут надлежащим образом повторно назначены на должность, вновь приступили к исполнению служебных обязанностей 15 июля 2002 года.

30. С декабря 2001 года Апелляционный суд, который после его учреждения в январе 2000 года работал с большими перерывами, не мог собрать кворум. Большое число дел, находящихся на рассмотрении обычного и специального отделений суда, находятся на стадии подачи апелляции, включая промежуточные апелляции по делам, находящимся на рассмотрении в суде первой инстанции. Это, возможно, самый серьезный недостаток нынешней системы правосудия, так как пересмотр незаконных решений станет возможным лишь тогда, когда Апелляционный суд заработает в полную силу.

2. Содержание под стражей

31. После сравнительно обнадеживающего начального этапа реорганизации пенитенциарной системы с марта 2002 года наблюдается значительное ухудшение положения в плане стабильности обстановки, поддержания порядка и безопасности в тюрьмах. Это частично объясняется тем, что международное

сообщество отошло от руководства до того, как были выработаны надлежащие стратегии управления и были назначены подготовленные национальные руководящие кадры, а частично слабостью системы правосудия. Одним из главных недостатков, вызывающих нестабильность обстановки в тюрьмах в результате усиления нервозности и недовольства среди заключенных, является незаконное или продолжительное содержание под стражей в ожидании суда. Усилению обстановки напряженности также способствует неизбежное однообразие пребывания в тюрьме при почти полном отсутствии каких-либо программ реабилитации заключенных. Три крупных бунта, интенсивность которых шла по нарастающей, показали, что заключенные не довольны своим положением и готовы вступить с властями в конфликт. После первого бунта в марте в докладе, подготовленном по распоряжению Временного администратора, было вынесено 28 рекомендаций по касающимся системы исправительных учреждений вопросам политики и оперативным вопросам. Тем не менее большинство из этих рекомендаций соответствующее министерство до сих пор не выполнило. Отмеченные в этом докладе главные причины волнений также были коренными причинами бунтов в июне и августе. В частности, в последнем случае более 180 заключенных, или примерно две трети от общего числа заключенных в тюрьме Бекора, совершили побег (впоследствии большинство из них добровольно вернулись в тюрьму или были задержаны и возвращены насильно).

32. От заключенных поступает сравнительно мало жалоб на жестокое обращение со стороны персонала тюрем, хотя и имеются отдельные сообщения о таких случаях, включая возможные нападения на несовершеннолетних. Моральный дух персонала тюрем невысок, и массовый характер приобретают такие явления, как невыход на работу и несоблюдение надлежащих процедур.

33. С января 2002 года несовершеннолетние и совершеннолетние заключенные содержатся в тюрьме Бекора отдельно. Тем не менее по-прежнему требуется принимать меры по улучшению условий содержания женщин, несовершеннолетних и душевнобольных, а также по разработке системы классификации заключенных по степени опасности, которую они представляют для окружающих. Например, в тюрьмах Глено и Баукау заключенные, приговоренные к тюремному заключению, содержатся вместе с лицами, отбывающими предварительное заключение в ожидании суда. Помимо этого, в Тиморе-Лешти в тюрьмах, в принципе, не осуществляется каких-либо программ, направленных на то, чтобы как-то занять заключенных, будь то взрослых или подростков.

34. Группа по правам человека Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе (МООНПВТ) организовала непрерывную программу профессиональной подготовки персонала тюрем. В отчетный период большинство сотрудников тюрем прошли базовую подготовку по вопросам защиты прав человека, причем в течение оставшейся части 2002 года и в 2003 году планируется провести дополнительную профессиональную подготовку руководителей, а также выпустить наставление о нормах тюремного содержания.

3. Полицейская служба Тимора-Лешти

35. Хотя был достигнут значительный прогресс в подготовке и совершенствовании полицейской службы Тимора-Лешти, опытные сотрудники Полицейских сил Организации Объединенных Наций продолжают проводить профессиональную подготовку, инструктаж и осуществлять надзор. Комиссар

нальную подготовку, инструктаж и осуществлять надзор. Комиссар Полицейских сил Организации Объединенных Наций сохранит полное административное управление полицейской службой до полной передачи структур штаб-квартиры в январе 2004 года.

36. Многие сотрудники полицейской службы Тимора-Лешти имеют относительно небогатый опыт, начав проходить подготовку для сотрудников полиции в период деятельности Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе лишь в последние два года. Опытные сотрудники проходили службу в полицейских силах Индонезии, что в определенной мере само по себе дает основания для обеспокоенности. Хотя все бывшие сотрудники полиции перед зачислением в полицейскую службу проходят проверку, по-прежнему сохраняются опасения в отношении возможной напряженности и недоверия рядовых тиморцев к сотрудникам полиции.

37. По мере того, как повышается роль сотрудников полицейской службы Тимора-Лешти в повседневной полицейской деятельности, поступают заявления о неправомерных действиях полицейских как при исполнении, так и не при исполнении служебных обязанностей, включая заявления о чрезмерном применении силы и нападениях. В ряде случаев сообщалось, что сотрудники ПСТЛ избивают гражданское население в ходе арестов или расследований. По крайней мере в двух случаях сообщалось, что не выполнявшие служебные обязанности сотрудники ПСТЛ совершали нападения на мирных граждан. По поступившим сообщениям, наиболее серьезным случаем было изнасилование 14-летней девочки сотрудником полицейской службы Тимора-Лешти; по этому делу ведется уголовное расследование.

38. Полицейская служба Тимора-Лешти и Полицейские силы Организации Объединенных Наций признают, что любые предполагаемые противоправные действия сотрудников полицейской службы Тимора-Лешти должны расследоваться как преступления. Случаи предполагаемых неправомерных действий сотрудников полицейской службы Тимора-Лешти в настоящее время расследуются по поручению канцелярии Комиссара Группой Полицейских сил Организации Объединенных Наций по профессиональной этике. Вместе с тем в рамках процесса профессиональной подготовки и передачи дел на рассмотрение дисциплинарные рекомендации по делам, затрагивающим сотрудников полицейской службы, передаются национальному комиссару полицейской службы Тимора-Лешти, при этом на районном уровне назначаются сотрудники полицейской службы Тимора-Лешти для проведения расследований по некоторым из заявлений против других сотрудников полиции. Результаты этих расследований не всегда являются убедительными, и явно необходим официальный, транспарентный и открытый дисциплинарный процесс, а также официальный механизм надзора. В настоящее время разрабатывается законодательный акт для принятия дисциплинарного кодекса.

4. Военнослужащие

39. Хотя Миротворческие силы Организации Объединенных Наций продолжают играть важную роль в гарантировании внешней безопасности, в конечном счете такая роль будет полностью принадлежать Тимору-Лешти. Процесс повышения боеспособности сил обороны Тимора-Лешти («Фалинтил-ФДТЛ») продолжается в рамках миссии-преемницы ВАООНВТ, причем особый упор

делается на постепенной передаче ответственности от Сил по поддержанию мира к «Фалинтил-ФДТЛ».

40. По мере того, как повышается роль «Фалинтил-ФДТЛ», необходимо более внимательно рассматривать конкретные вопросы, касающиеся связи между ответственностью гражданского населения и военнослужащих. Хотя военнослужащие проходят подготовку по правам человека в рамках изучения законов вооруженных конфликтов, Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе (МООНПВТ) назначила в группе по правам человека инструктора по подготовке сотрудников полиции и военнослужащих, с тем чтобы поддерживать более тесные контакты с «Фалинтил-ФДТЛ» по конкретным вопросам прав человека.

41. Были отмечены также многочисленные случаи разногласий между членами «Фалинтил-ФДТЛ» и сотрудниками ПСТЛ. В ряде случаев напряженность между двумя группами привела к возникновению напряженной обстановки и возможной эскалации противостояния между солдатами и полицией.

5. Процесс ратификации

42. Правительство Тимора-Лешти сделало ряд публичных заявлений, выразив свою готовность присоединиться к основным международным документам по правам человека². В ходе мероприятий в поддержку ратификации Конвенции о правах ребенка и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин премьер-министр подчеркнул важность поощрения и защиты прав человека и намерение правительства представить документы о присоединении к этим договорам по правам человека.

43. Управление Верховного комиссара по правам человека направило в период с мая по сентябрь 2002 года эксперта по правам человека для оказания консультативной помощи министерству иностранных дел в вопросе ратификации основных международных документов по правам человека. УВКПЧ оказало также консультативную помощь в ходе ряда мероприятий по повышению осведомленности о конвенциях, в которых приняли участие ряд департаментов правительства и учреждения Организации Объединенных Наций. Этот проект был нацелен на различные слои тиморского общества. Все слои населения дали положительный отклик на данный процесс и поддержали ратификацию Тимором-Лешти международных документов по правам человека.

6. Расширение деятельности гражданского общества и неправительственных организаций

44. Роль гражданского общества в Тиморе-Лешти по-прежнему является основным компонентом развития нации, на основе которого осуществляются и уважаются принципы демократии, прав человека и законности. В рамках проекта технического сотрудничества с ВАООНВТ/МООНПВТ УВКПЧ продолжает осуществлять проекты в целях укрепления потенциала гражданского общества и поощрения и защиты прав человека в Тиморе-Лешти.

45. МООНПВТ продолжает поддерживать сеть инструкторов по правам человека, которые в настоящее время размещаются на местах, а группа по правам человека поддерживает тесное сотрудничество с неправительственными орга-

низациями и организациями по правам человека, некоторые из которых создаются при поддержке группы.

46. Помимо деятельности в поддержку гражданского общества МООНПВТ продолжает вести подготовку тиморских сотрудников по правам человека, работающих в группе по правам человека. В настоящее время насчитывается девять таких сотрудников, все из которых проходят подготовку по месту работы и работают совместно с международными сотрудниками и принимают участие в специальных учебных программах, проводимых группой.

С. Комиссия по приему беженцев, установлению истины и примирению

47. Постановление ВАООНВТ об учреждении в Тиморе-Лешти Комиссии по приему беженцев, установлению истины и примирению было обнародовано 13 июля 2001 года. В этом постановлении излагаются три основные цели Комиссии: во-первых, провести расследование и установить истину о нарушениях прав человека, совершенных в Тиморе-Лешти с апреля 1974 года по октябрь 1999 года; во-вторых, поддерживать реинтеграцию тех, кто совершил в прошлом нетяжкие уголовные правонарушения или злонамеренные действия, посредством процесса примирения в рамках общин; и в-третьих, представить правительству доклад о выводах Комиссии и сформулировать рекомендации о путях предотвращения повторения нарушений прав человека в будущем.

48. Ответственность за общую политику и функционирование Комиссии возложена на семь национальных уполномоченных, которым помогают 29 районных уполномоченных. Комиссия имеет также в своем распоряжении 200 сотрудников, которым оказывает помощь небольшая группа международных технических экспертов. В соответствующих законодательных положениях указывается, что срок полномочий Комиссии составляет 24 месяца, начиная с двух месяцев с момента назначения уполномоченных лиц при возможном продлении этого срока до шести месяцев.

49. 21 января 2002 года были приведены к присяге семь национальных уполномоченных. С этого момента Комиссия принимает меры по обеспечению своей полной функциональности, и на момент подготовки настоящего доклада был начат процесс регистрации заявлений, и ожидается, что процесс публичных слушаний начнется в конце 2002 года.

Д. Защита этнических и религиозных меньшинств и других уязвимых групп

1. Защита этнических и религиозных меньшинств

50. Конституция Тимора-Лешти гарантирует защиту религиозных и этнических меньшинств от дискриминации. В мечети Дили по-прежнему проживают более 200 индонезийских мусульман, большинство из которых заявляют, что являлись жителями Тимора-Лешти до сентября 1999 года, т.е. более чем два с половиной года с того момента, как они попросили убежище в связи со вспышкой насилия, вызванного всенародным опросом. Несмотря на попытки выполнить некоторые рекомендации, вынесенные Комиссией по расследованию по-

водов для беспокойства общины в Кампунг Алоре, вопросы, вызывающие беспокойство у мусульманской общины в мечети, по-прежнему не решены. Поступают также сообщения об отдельных инцидентах и угрозах насилия в отношении протестантов, составляющих меньшинство.

2. Нарушения прав человека женщин; права женщин как права человека

51. Конституция Тимора гарантирует равенство мужчин и женщин. Такая гарантия является позитивным шагом, однако по-прежнему предстоит многое сделать для обеспечения осуществления этого конституционного права на практике. В повестке дня стоит ряд задач, касающихся обеспечения этих прав женщин, не последними из которых являются обеспечение доступа женщин к системе правосудия и борьба с насилием в отношении женщин и девочек, включая насилие в семье и кровосмешение. Полицейская служба Тимора-Лешти/Полицейские силы Организации Объединенных Наций отмечают, что число зарегистрированных случаев насилия в семье и других видов насилия в отношении женщин в Тиморе-Лешти возросло в 2002 году по сравнению с 2001 годом, что частично объясняется повышением информированности и увеличением числа сообщений.

52. Как представляется, в системе правосудия существует институциональная дискриминация в отношении женщин. Во многих случаях обвинители и представители судебных органов требуют, чтобы конкретные дела решались на основе посредничества или так называемого традиционного разрешения споров или участвуют в таких процессах. Как правило, такое посредничество выгодно для тех, кто наделен властью.

53. В случаях изнасилования или насилия в семье потерпевших женщин неизменно спрашивают об их половых отношениях и их роли как жены и матери. Такие вопросы не только допускаются судьями, но во многих случаях поощряются ими.

54. Законом не признается изнасилование в браке и случаи насилия в семье расследуются полицией и обвинителями по представлению общих обвинений об угрозе физическим насилием. Для решения этих проблем была создана рабочая группа под руководством консультанта по обеспечению равенства при премьер-министре для разработки законодательства, обеспечивающего защиту женщин от насилия. В состав этой рабочей группы входят женские неправительственные организации, представители судебных органов, Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения и Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Работа группы продолжается. В Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе имеется сотрудница, которая координирует усилия учреждений Организации Объединенных Наций по защите и поощрению прав женщин.

55. Институциональный потенциал для рассмотрения таких случаев по-прежнему является низким. Входящая в состав полицейской службы группа по вопросам находящимся в уязвимом положении лиц не имеет достаточного финансирования, а текучесть международных сотрудников Полицейских сил Организации Объединенных Наций затрудняет повышение профессионального уровня сотрудников полицейских сил Тимора-Лешти в этом подразделении.

3. Дети

56. ЮНИСЕФ является ведущим учреждением по вопросам защиты детей в Тиморе-Лешти и группа по правам человека МООНПВТ поддерживает тесные контакты с ним и другими учреждениями, включая отдел по социальному обеспечению правительства Тимора-Лешти, в отношении прав человека детей. Ограниченность имеющихся данных о детях говорит о том, что защите детей необходимо уделять приоритетное внимание. Недавно ЮНИСЕФ начал предварительное тематическое исследование о злоупотреблениях в отношении детей в Тиморе-Лешти, которое выявило факты, свидетельствующие о том, что данная проблема широко распространена, и в настоящее время финансирует более углубленное исследование и использовало предварительные выводы, с тем чтобы обратить внимание на проблему злоупотреблений в отношении детей и содействовать более скоординированным действиям со стороны правительства.

4. Жители Тимора-Лешти, возвращающиеся из Западного Тимора

57. Хотя в течение 2002 года число возвратившихся беженцев значительно увеличилось, по оценкам, в Западном Тиморе по-прежнему находится 37 000 беженцев. С октября 1999 года по 17 сентября 2002 года из Индонезии возвратились порядка 222 798 тиморцев из приблизительно 260 000 тиморцев, которых эта страна приняла в качестве беженцев. К факторам, способствовавшим увеличению числа возвратившихся тиморцев в течение 2002 года, относятся успешные и мирные президентские выборы в апреле 2002 года, независимость Тимора-Лешти, регулярные совещания тиморцев по вопросам примирения, проводимые в Тиморе-Лешти и Западном Тиморе, включая участие политических и других лидеров Тимора-Лешти в таких совещаниях и прекращение 31 декабря 2001 года гуманитарной помощи, которая оказывалась властями Индонезии в Западном Тиморе.

58. Вместе с тем фактором, замедляющим возвращение тиморцев, является дезинформация. Хотя по-прежнему поступают сообщения об угрозе физическим насилием, запугивании и угрозах в адрес возвращающихся лиц после их приезда в Тимор-Лешти, сообщения о плохом отношении к возвращающимся лицам постоянно преувеличиваются и являются неточными. Информационная сеть Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и, что более важно, неправительственных организаций в Тиморе-Лешти и Западном Тиморе способствовала опровержению слухов об убийствах и «исчезновениях» лиц, вернувшихся в Тимор-Лешти. В общинах беженцев из Тимора-Лешти по-прежнему оказывается давление в пользу невозвращения. Такое давление оказывается не только со стороны лидеров и членов боевых группировок, но также со стороны членов семей беженцев, некоторые из которых могут иметь особые причины для невозвращения. Другие беженцы не возвращаются в Тимор-Лешти по причине сомнений в экономической целесообразности начала новой жизни после почти трех лет, проведенных в Западном Тиморе.

59. С момента прекращения гуманитарной помощи положение беженцев, которые остаются в лагерях в Западном Тиморе, ухудшилось. Неправительственные организации, осуществляющие контроль за положением дел в лагерях, со-

общают, что беженцам в лагерях приходится довольствоваться лишь зерном, саго и кассавой. По-прежнему поступают отдельные сообщения о голодающих детях из лагерей в Западном Тиморе, хотя масштаб проблемы не кажется столь значительным или широко распространенным, как об этом сообщали средства массовой информации в начале 2002 года.

60. Управление Верховного комиссара по делам беженцев заявило, что с 31 декабря 2002 года тиморцы, оставшиеся в Индонезии, больше не будут считаться этой организацией в качестве беженцев. Правительство Индонезии также заявило, что закроет лагерь беженцев и что те, кто пожелает остаться в Индонезии, будут считаться гражданами Индонезии и будут переведены из лагерей.

61. Проблема детей, разлученных со своими семьями после бегства в Западный Тимор в 1999 году, сохраняется, хотя УВКБ и Международный комитет спасения успешно воссоединили с их семьями многих таких детей. Согласно данным УВКБ, в Тиморе-Лешти и Индонезии насчитывается 1910 детей, разлученных со своими семьями; 821 из них находится в Западном Тиморе, а их родители вернулись в Тимор-Лешти. Другие 504 тиморских ребенка вернулись в Тимор-Лешти, а их родители остались в Индонезии. УВКБ сообщает, что насчитывается также 585 разлученных детей в других частях Индонезии, и они находятся на попечении либо частных лиц либо различных фондов. Международный комитет спасения сообщает, что с сентября 1999 года с семьями успешно воссоединились 1439 детей. Наибольшие трудности с воссоединением возникают в отношении детей, находящихся в приютах на острове Ява и других островах.

62. Несмотря на большое число лиц, вернувшихся в Тимор-Лешти в течение 2002 года, имеется относительно небольшое число сообщений о нападениях и запугивании недавно вернувшихся тиморцев. Вместе с тем имеются сообщения о якобы имеющих место нападениях на возвращающихся лиц, которые якобы связаны с группами, выступающими за независимость, или имели отношение к преступлениям, совершенным в 1999 году. Вполне вероятно, что подобные нападения и запугивание сохранятся, поскольку, в частности, считается, что среди лиц, остающихся в Западном Тиморе, насчитывается большее число предполагаемых виновных в совершении преступлений в 1999 году.

IV. Рекомендации относительно текущих и будущих основных направлений деятельности по поощрению и защите прав человека в Тиморе-Лешти

63. Верховный комиссар искренне поздравляет народ Тимора-Лешти с завоеванием столь долгожданной независимости, которая позволила этому государству стать суверенным членом международного сообщества. В качестве нового члена международного сообщества Тимор-Лешти имеет уникальную возможность продемонстрировать миру наилучший способ создания основы для передовой культуры прав человека на основе демократического общества. Вместе с тем перед правительством и народом Тимора-Лешти стоит сложная задача, и необходимы огромные усилия для создания прочного общества, добивающегося поощрения и защиты всех прав человека для всех людей. Тиморцы имеют наилучшие возможности для укрепления своего общества и структур — с по-

литической, экономической и социальной точек зрения. Вместе с тем для выполнения этой задачи по-прежнему особо важным является политическое, техническое и финансовое участие международного сообщества. Именно с этой точки зрения Верховный комиссар призывает правительство Тимора-Лешти, МООНПВТ и других членов международного сообщества поддерживать тесное сотрудничество между собой, особенно в деле укрепления общества, основанного на уважении прав человека, законности, демократии и правосудия.

64. МООНПВТ была учреждена резолюцией 1410 (2002) Совета Безопасности от 17 мая 2002 года на первоначальный 12-месячный период, начиная с 20 мая 2002 года, для оказания помощи основным административным структурам, имеющим крайне важное значение для обеспечения жизнеспособности и политической стабильности Тимора-Лешти, выполнения временных функций в области поддержания правопорядка и государственной безопасности и оказания помощи в создании нового правоохранительного органа в Тиморе-Лешти — полицейской службы Тимора-Лешти, и содействия обеспечению безопасности Тимора-Лешти как внутри страны, так и за ее пределами. Функции группы по правам человека, изложенные в докладе Генерального секретаря, предусматривают следующее: поддержание связи с Комиссией по приему беженцев, установлению истины и примирению, оказание консультативной помощи в отношении положения в области прав человека и механизмов гарантирования полного уважения прав человека; и обеспечение подготовки по правам человека для сотрудников Организации Объединенных Наций и должностных лиц Тимора-Лешти, в частности, сотрудников полиции и военнослужащих. Верховный комиссар приветствует роль и функции группы по правам человека и считает ее работу чрезвычайно важной для поддержки усилий нового независимого государства Тимора-Лешти, в частности укрепления стабильности, демократии и правосудия.

65. Верховный комиссар высоко оценивает деятельность Группы по расследованию тяжких преступлений и Отделения по расследованию тяжких преступлений в течение двух с половиной лет с момента их создания. Верховный комиссар отмечает, что привлечение к судебной ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления, является особо сложной задачей для любой правовой системы, и особенно для системы Тимора-Лешти, которая была создана лишь два с половиной года назад. Верховный комиссар напоминает также о том, что в ходе ее последнего визита в Тимор-Лешти наиболее острым вопросом была ответственность за нарушения, совершенные в 1999 году. В этой связи чрезвычайно важно, чтобы правительство Тимора-Лешти продолжало сосредоточивать внимание, ресурсы и кадры на рассмотрении переданных в суд дел и чтобы по ним было вынесено решение до окончания срока полномочий Группы по расследованию тяжких преступлений, т.е. менее чем за два года. Международное сообщество также должно оказать активную поддержку этому процессу.

66. Помимо деятельности Отделения по расследованию тяжких преступлений в Дили, важно также, чтобы при проведении расследований и вынесении обвинительных актов в Джакарте полностью соблюдались международные стандарты. Организация Объединенных Наций высказывает обеспокоенность по поводу проводимых расследований и процесса уголовного преследования, имевших место до настоящего времени; для того чтобы судебные процессы в Джакарте были не просто символическим мероприятием, чрезвычайно важно, чтобы они

основывались на справедливости и истине. Если в рамках этого процесса будут по-прежнему игнорироваться стандарты, предписанные международным сообществом, в частности как этого требует Совет Безопасности, то Верховный комиссар настоятельно призывает международное сообщество пересмотреть свою позицию в отношении учреждения международного механизма для рассмотрения наиболее тяжких преступлений, совершенных в 1999 году.

67. Верховный комиссар напоминает правительству Тимора-Лешти и юристам, что доступ к системе правосудия требует того, чтобы каждому человеку были гарантированы проведение объективного, профессионального и тщательного расследования в рамках системы уголовного правосудия и компетентный и преданный своему делу адвокат, представляющий его перед беспристрастным судьей. Таким образом, правительство должно обеспечить, чтобы юристы имели достаточные финансовые средства для эффективного и оперативного выполнения своих обязанностей. Мы должны обратиться к международному сообществу с призывом оказать помощь в этом процессе. Чрезвычайно важно создать фонд в поддержку юристов, который будет защищать независимость судебных органов на данной ранней стадии национального развития. Со своей стороны, представители судебных органов должны преодолеть историческое наследие недоверия и страха и благодаря этому укрепить доверие населения к системе.

68. Верховный комиссар с удовлетворением отмечает, что в настоящее время осуществляется процесс создания национального механизма по правам человека, как это предусмотрено резолюцией 1272 (1999) Совета Безопасности. Верховный комиссар отмечает, что, хотя рассматриваемый вариант учреждения должности омбудсмана по вопросам правосудия и прав человека отвечает многим установленным международным стандартам создания обладающего широкими полномочиями, независимого национального механизма по правам человека в соответствии со стандартами Организации Объединенных Наций, сохраняется обеспокоенность тем, что его мандат будет ограничен государственным сектором, что членский состав его управления не будет соответствовать принципу плюрализма и что в соответствующем законодательстве должны будут быть решены другие важные вопросы. Организация Объединенных Наций будет продолжать оказывать поддержку в создании и функционировании управления омбудсмана.

69. Верховный комиссар дает высокую оценку деятельности правительства Тимора-Лешти, ВАООНВТ/МООНПВТ и других членов международного сообщества по созданию основы пенитенциарной системы. Вместе с тем Верховный комиссар с обеспокоенностью отмечает, что ряд лиц, содержащихся под стражей до судебного разбирательства, остаются под стражей по просроченным ордерам. Верховный комиссар напоминает, что решение о содержании под стражей до судебного разбирательства должно приниматься лишь в редких случаях и после особо тщательного изучения всех других возможностей, которые могут быть использованы с учетом обстоятельств дела. Верховный комиссар отмечает также, что в таком государстве, как Тимор-Лешти, где людские и материальные ресурсы ограничены, необходимо обеспечивать, чтобы заключенные имели надлежащие условия, ресурсы и обеспечение. Вместе с тем для того, чтобы содержание под стражей отвечало цели реабилитации, важно, чтобы для несовершеннолетних преступников обеспечивались возможности обу-

чения и чтобы для психически больных заключенных обеспечивался особый уход.

70. Верховный комиссар высоко оценивает деятельность Полицейской службы Тимора-Лешти, к которой перешли исполнительные функции от Организации Объединенных Наций. Верховный комиссар отмечает трудности в создании новой полицейской службы, в состав которой входят одновременно как неопытные, так и опытные сотрудники полиции, к которым народ Тимор-Лешти может относиться с подозрением. Верховный комиссар напоминает сотрудникам полицейской службы Тимора-Лешти об их священном долге поддерживать законность. С учетом особых обязанностей и полномочий сотрудников полиции они должны обеспечивать, чтобы они всегда выполняли свои функции, исходя из уважения прав других. В своей деятельности ПСТЛ сталкивается также с негативными факторами в важнейших областях коммуникации, транспорта и обеспечения обмундированием и оборудованием. Верховный комиссар рекомендует международному сообществу рассмотреть возможность оказания дополнительной помощи создаваемой полицейской службе.

71. «Фалинтил-ФДТЛ» в Тиморе-Лешти играет уникальную роль: в течение короткого двухлетнего периода бойцы сопротивления стали законной национальной силой обороны государства. Они наделяются огромными полномочиями и на них возлагается огромная ответственность. Чрезвычайно важно, чтобы «Фалинтил-ФДТЛ» защищали свободы, за которые погибли и пострадали многие тиморцы; однако их роль ограничивается защитой государства от посягательств извне. Необходимо исключить возможное дублирование функций с полицейской службой, которая отвечает за поддержание правопорядка внутри страны.

72. Верховный комиссар призывает правительство Тимора-Лешти незамедлительно присоединиться к основным международным договорам по правам человека; это является лишь одним шагом в процессе создания культуры в области прав человека. Дополнительные шаги в этом направлении должны предусматривать следующее: принятие законов, которые основаны на международных стандартах в области прав человека; укрепление судебной системы для гарантирования независимости судебных органов, усиление законности и обеспечение доступа к системе правосудия для всех, укрепление потенциала в судебных и административных системах, создание независимого механизма контроля, такого, как управление омбудсмена, создание институтов, основанных на принципах соблюдения прав человека и определение приоритетов, например, на основе разработки национального плана действий в области прав человека. Особое внимание необходимо уделять уязвимым и находящимся в неблагоприятном положении группам общества, включая женщин, детей, престарелых, инвалидов и религиозные и этнические меньшинства.

73. Верховный комиссар отмечает, что во многих отношениях Конституция является прогрессивным документом, который отражает уважение нового государства к гражданским, культурным, экономическим, политическим и социальным правам. В то же время вполне очевидно, что необходима постоянная бдительность для обеспечения полной и надлежащей защиты прав человека. Хотя Конституция предусматривает, что обычное право регулируется Конституцией (включая гарантии в области прав человека), необходимо уделять более пристальное внимание взаимодействию конкретных норм обычного права и прав человека. Чрезвычайно важное значение имеет

человека. Чрезвычайно важное значение имеет эффективное государственное просвещение по вопросам прав, содержащихся в Конституции, Всеобщей декларации прав человека и конвенциях по правам человека, с тем чтобы обеспечить соблюдение таких прав на практике.

74. Верховный комиссар высоко оценивает деятельность гражданского общества, которое на протяжении длительного времени является движущей силой изменений в тиморском обществе. В годы оккупации и в ходе нынешнего переходного периода неправительственные организации играют важную роль в повышении осведомленности по вопросам правосудия в общине и оказании влияния на систему правосудия в целях обеспечения судебной защиты и правосудия для жертв. Для обеспечения того, чтобы гражданское общество по-прежнему оставалось независимым, действенным и активным механизмом в интересах людей и постоянным двигателем прогресса, правительству Тимора-Лешти рекомендуется сохранять условия, при которых гражданское общество может продолжать играть центральную роль в тиморском обществе.

75. Верховный комиссар тепло приветствует усилия тиморского народа по созданию Комиссии по приему беженцев, установлению истины и примирению. Как ранее отметила Верховный комиссар, прочный мир и стабильность могут быть обеспечены лишь на основе правосудия и примирения. Официальная система правосудия будет по-прежнему привлекать к ответственности тех, кто совершил тяжкие преступления. Комиссия расширит этот процесс путем поощрения принятия решений на уровне общин в отношении тех людей, которые причастны к менее тяжким преступлениям: это позволит воссоединить местные общины и предоставит им возможность для примирения в обстановке, способствующей устранению разногласий. В этой связи крайне важно, чтобы тиморский народ двигался вперед, причем на основе единства. Верховный комиссар отмечает щедрую помощь, которую международное сообщество оказывало Комиссии до сих пор, и призывает международное сообщество обеспечить, чтобы Комиссия продолжала получать всю поддержку, которая ей необходима для надлежащего выполнения своих функций.

76. Верховный комиссар высоко оценивает работу правительства Тимора-Лешти и ВАООНВТ/МООНПВТ по поощрению учета гендерной проблематики на многих уровнях, включая усилия по актуализации гендерной проблематики в системе правосудия, привлечение к судебной ответственности лиц, совершивших преступления против женщин, и оказание помощи жертвам, деятельность гражданской службы, участие в избирательной кампании и конституционной деятельности, конституционный процесс и назначение консультанта по вопросам равенства при премьер-министре, а также первый национальный механизм в интересах женщин, который должен будет создан Миссией Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

77. Как ранее отметила Верховный комиссар, в ходе борьбы за независимость Тимора-Лешти тиморские женщины играли важную роль, которая, к сожалению, не была признана или отмечена. В этой связи крайне важно, чтобы правительство Тимора-Лешти и МООНПВТ продолжали уделять первостепенное внимание вопросам, поднимаемым тиморскими женщинами, и отражать идеи, опыт и приоритеты женщин при разработке, осуществлении, контроле и оценке всех программ, политики и деятельности.

78. Верховный комиссар с удовлетворением отмечает окончание политического насилия; в то же время по-прежнему сохраняются другие формы насилия, в частности насилие в семье и злоупотребления сексуального характера в отношении женщин. Даже сегодня после почти трех лет достигнут лишь незначительный прогресс в деле борьбы с насилием в отношении женщин. Верховный комиссар настоятельно призывает правительство Тимора-Лешти и юристов активизировать свои усилия в целях рассмотрения ежедневно возникающих дел в соответствии с законом и настоятельно призывает судей распространять информацию о таких преступлениях в обществе.

Примечания

¹ См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2002 год, Дополнение № 3 (E/2002/23)*, глава IX, пункт 255.

² Ожидается, что 27 сентября 2002 года Восточный Тимор ратифицирует следующий пакет международных документов по правам человека:

Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах ребенка, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.